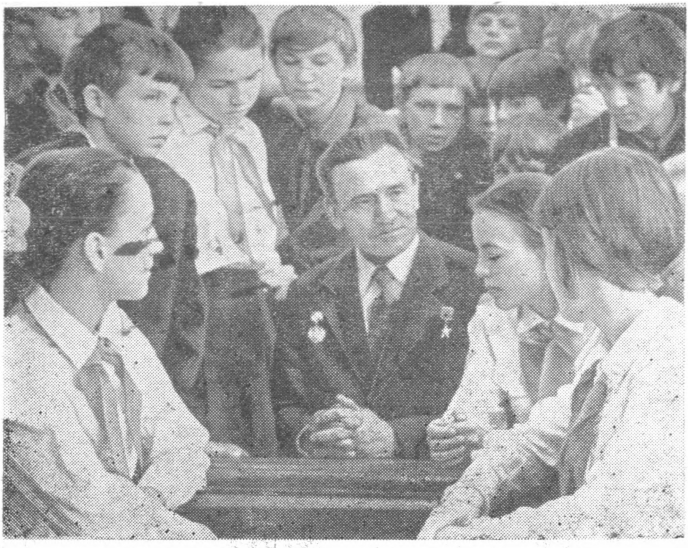
ГОРОДА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОРОД

ИНЗА

ГОРОДА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ



Герой Советского Союза П. К. Кянжин
среди пионеров инзенской средней школы № 1.

Л. ФОМИН

ГОРОД ИНЗА

Саратов
Приволжское книжное издательство
Ульяновское отделение 1979

33С5(С14)
Ф76

Фомин Л. Л.

Ф76 Город Инза. Саратов, Приволж. кн. изд-во, Ульяновск. отд-ние, 1979.
64 с. (Города Ульяновск. области).

В историко-краеведческом очерке писателя Л. Фомина, рассказывается о городе Инзе — его истории, особенностях развития, экономике и культуре, замечательных людях, чья жизнь и деятельность связана с этим краем.

20904
68-79

33С5(С14)

© Приволжское книжное издательство, 1979

Стучат колеса, бегут за окном поля и перелески, перелески все больше, все чаще, поля все меньше, это уже не поля — поляны, уже не перелески — леса, и чем дальше от Ульяновска, тем леса серьезнее, темнее: все больше в лесах сосен...

Мелькают разъезды, станции...

Вот поезд вырвался на склон, впереди низина, в низине улицы, зелень садов, прогрохотал под колесами мост, разбежался веер путей — и все. Инза. Большая железнодорожная станция. Один из городов нашей Ульяновской области.

ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ

История Инзы коротка и ясна, как биография подростка. Но в черту города входит Китовка, и, если говорить об истории Инзы, надо говорить и о Китовке. А Китовка — село старое. Волостные архивы затерялись, и вопрос о том, как возникла Китовка, до конца не ясен. Наиболее правдоподобна такая версия.

Лет 300 тому назад служилые люди за выслугу на Алатырской засечной черте по выходе со службы жалованы были наделами здесь, на берегу речки Сюксюмки. Получили от 40 до 200 четвертей, чтобы жили оседло и русскую землю охраняли. Вот и основали они село и стали жить оседло на берегу чистой речки под склоном, на котором шумели вековые сосны.

Были среди них Иевлев, Алашеев, Крюков... Был среди них и Кит Воронин. Может быть, первым был. Может быть — сильнейшим или мудрейшим. От него, дескать, от этого Кита Воронина, и название пошло — Китовка.

В других версиях упоминаются Евсей Китов, мелкие служащие, опальные дворяне, сосланные когда-то в Астрахань, а потом помилованные Петром Первым и переселенные поближе к родным местам...

Как бы там ни было, а село возникло, и в 1976 году Инза торжественно отметила трехсотлетие Китовки.

Находилось село в 65 верстах от уездного города Карсуна и в 162 от губернского города Симбирска, в местах тогда довольно глухих, воистину «за лесами, за горами». В 1800—1810 годах в Китовке воздвигали каменную церковь. В строительстве принимали участие помещики Ознобишины. Дмитрия Петровича Ознобишина в Инзе вспоминают довольно часто. Не как помещика, конечно. Дмитрий Петрович занимался переводами, писал стихи, знал Веневитинова, Языкова и других поэтов своего времени.

При церкви в 1869 году была построена сторожка, в которой дьячок вскоре взялся учить детей грамоте. В 1879 году земством был прислан первый учитель. Событие это для того времени было значительное. Имя учителя в истории сохранилось — Василий Степанович Назаркин.

Сторожка стала школой, которая существовала до 1895 года, когда на пригорке, на границе леса, построили новую, деревянную. В 1912 году она сгорела. Тогда построили каменную. Школа благополучно стоит и поныне. Стоит, как говорят, «на горе», над Китовкой, и видно ее очень далеко. Это

здание для здешних мест чем-то вроде маяка стало.

Строительство храма, приезд нового учителя, пожары... Вот и все события, которые волновали жителей. Иногда кто-нибудь отваживался на далекое путешествие в губернский город. По возвращении долго и подробно рассказывал о том, что видел. Слушатели ахали и головами качали... И опять шел день за днем... Пахали свои клочки, сеяли, жиденький урожай собирали. Малыши и старики за земляникой, за маслятами ходили.

Большое значение для дальнейшего развития Инзы сыграло строительство Московско-Казанской, ныне Куйбышевской, железной дороги.

По-настоящему вопрос о железных дорогах в России возник только с развитием промышленности в прошлом веке. Купцы и промышленники настойчиво пробивались на мировой рынок. В рамках России им становилось тесно. В их руках было зерно, лес, пенька. В России были открыты богатейшие залежи руды, каменного угля, нефти. Это было золото, миллионы... но нельзя было перебросить эти богатства в промышленные районы, за рубеж. На гужевой транспорт в новую эпоху надежда была плоха, а реки не всегда текли в нужном направлении. Железных дорог не было, и строительство их упорно сдерживалось. Представители одряхлевшего крепостного строя боялись, что железные дороги подтолкнут развитие капиталистических отношений, которые расшатают привычные, веками складывавшиеся отношения.

Крымская война 1853—1856 годов показала всю гнилость крепостного строя, всю экономическую отсталость России. Сама история, неумолимые законы экономического развития заставили царское правительство приступить к строительству дорог.

Московско-Казанская, ныне Куйбышевская, дорога начала строиться в 1866 году. 28 декабря 1893 года было открыто движение на всей линии Москва — Рузаевка — Инза — Сызрань. Зашевелилось и Симбирское земское собрание. Симбирская дума решила ходатайствовать о соединении Симбирска с участком линии Батраки — Рузаевка. В начале 1895 года было дано разрешение на присоединение Симбирска к железнодорожной линии. Постройка этой ветки была закончена в конце 1898 года. Она была выведена на станцию Инза.

Надо сказать несколько слов и о том, какими были железные дороги того времени.

...Трехосные паровозики, купленные в Германии, Англии, Франции, с грохотом и скрипом тащили короткие составы двухосных вагончиков. Вагоны эти также покупались за границей. Притом каждая дорога покупала вагоны для себя, не заботясь, можно ли будет использовать их на соседних магистралях. Самые большие товарные поезда состояли из 13—14 вагонов. Пассажирские — из 8—10 вагонов. Вагоны имели только ручные тормоза. Связь кондуктора с машинистом поддерживалась с помощью веревки: вдоль вагонов на крючьях была протянута веревка. При необходимости кондуктор дергал веревку, веревка дергала паровозный свисток, паровозик свистел, и машинист останавливал поезд. Вагончики работали в границах «своей» дороги. Там, где границы дороги кончались, груз перетаскивался в вагоны другой, соседней дороги.

Немало лет прошло, прежде чем между хозяевами было подписано соглашение о бесперегрузочном движении вагонов.

В 1895 году строительство Московско-Казанской железной дороги развернулось и на территории

Симбирской губернии. Дорога прошла рядом с Китовкой.

На железнодорожной линии был поставлен маленький, пока еще деревянный вокзальчик. За ним появились дома начальника станции, дежурного, бараки для рабочих. Осторожно пристроились в рядок домишки простого люда. В 1899 году открылось почтовое отделение. К 1913 году «дворов при станции Инза» набралось 8. Жило в них 48 человек. «24 муж. пола» и «24 жен. пола» — это из отчета Симбирского губернского статистического комитета за 1913 год. В Китовском поселке при станции Инза число дворов было 67, жило в них «263 лица муж. пола» и «279 жен. пола».

При станции крепко, по-хозяйски вцепившись в землю, обосновались первые лавки всяких Храпских и Морозовых, появился, конечно, трактир, появилась жандармерия. В последнюю очередь в частном доме была открыта церковноприходская школа. До этого дети станционных рабочих много лет ходили пешком в китовскую школу. Это не близко, особенно в мороз, особенно если одежонка ветерком подбита. До 1913 года на всю Троицкую волость, куда входила Инза, китовская школа была единственной. Было в ней около 50 учеников и 1 учительница, Колокольцева.

Вскоре после пуска дороги, в 1905 году, на Инзе появился первый лесопильный завод Бутлерова. Кое-где мелькают сведения, что была у Бутлерова «механизация» — 2 локомобиля по 42 лошадиных силы. Это меньше, чем в нашем «Москвиче», но все же... Небольшие лесопильные заводы построили Паромонов и еще один, километрах в двух от Инзы, за Китовкой, лесопромышленник Карпов.

Почему Инза стала называться Инзой? Одно время объясняли так. Слово «инзе» в чувашском языке

означает «дальний». Во время строительства железной дороги Инза какое-то время была действительно дальней, последней станцией. Вот и назвали ее дальней. Потом дорога прошла дальше, а название, дескать, осталось. Это объяснение вызывает сомнения. Не так долго Инза была «дальней». Вряд ли название могло закрепиться. Очевидно, более обоснованна другая версия. В мордовском языке «инзор» — малина. Отсюда и название реки — Инза — малиновая. Отсюда и название новой станции. Малина, в подтверждение этой версии, в здешних лесах, особенно ближе к Суре, растет отлично.

Таковы некоторые факты из истории основания Китовки — Инзы. Для того чтобы глубже понять, как и чем жила дореволюционная Инза, надо вспомнить о положении в уезде, в губернии да и во всей России того времени.

После отмены крепостного права Россия вступила на путь капиталистического развития. Перед первой русской революцией в стране было уже около трех миллионов рабочих. Положение рабочих было крайне тяжелым. Как вспоминает старый большевик И. Д. Горчаев, на асфальто-шиферных заводах в Батраках рабочий день длился 14 часов. Рабочие жили в землянках. Вместо денег получали так называемые «заборные книжки», по которым вынуждены были брать в лавке залежалые, порченые продукты...

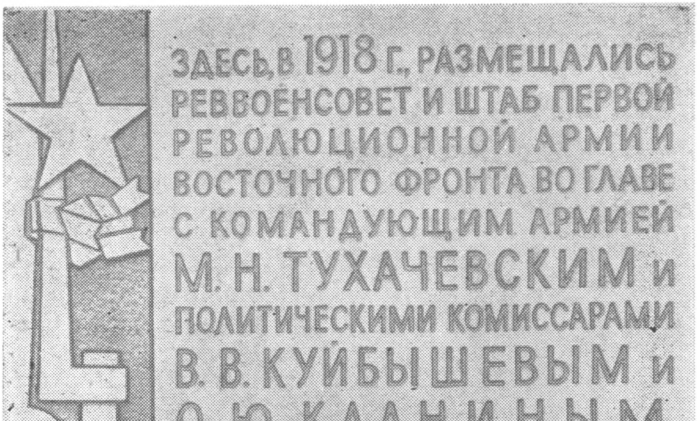
Положение рабочих Инзы было не лучше. Тот же рабочий день от рассвета дотемна, тот же произвол хозяев...

После реформы Россия оставалась страной аграрной. В Симбирской губернии, например, около 90% населения занималось сельским хозяйством. Главной причиной, толкавшей крестьян на борьбу, было безземелье.

У графа Орлова-Давыдова только в Сызранском уезде было 77 200 десятин земли. У графини Толстой в Карсунском уезде была 11 371 десятина. А крестьяне задыхались от безземелья. В Карсунском уезде, в селах, расположенных на территории сегодняшнего Инзенского района, на одно крестьянское хозяйство приходилось 6—7 десятин. Было в уезде и 142 000 десятин удельных земель, весь доход с которых шел на содержание царской семьи. Около четверти крестьянских хозяйств уезда были безлошадными и полностью зависели от помещика или кулака. Крестьяне из года в год не могли расплатиться с долгами. В деревне царили нищета, голод, невежество. Даже симбирский губернатор вынужден был признать «...общую расшатанность и безотрадность экономического благосостояния крестьянского населения губернии». В 1902 году он доносил царю, что «крестьянское население, не подготовленное к борьбе с нищетой и сознавая свое бессилие, под гнетом нужды, делается способным воспринимать пропаганду злонамеренных агитаторов».

Прошло совсем немного времени, и самые худшие опасения симбирского губернатора подтвердились. Кровавые события 9 января 1905 года стали началом первой русской революции. В городах вспыхнули массовые забастовки. Вместе со всеми поднялись рабочие и крестьяне Симбирской губернии.

«Товарищи! Все мы читали и слышали о том, что произошло в Петербурге 9 и 10 января, — говорилось в прокламации «К рабочим города Симбирска», выпущенной местной группой РСДРП. — Петербургские рабочие шли просить царя, чтобы он облегчил их горькую долю. Но царь не захотел слушать рабочих и выслал против них полицию, жан-



Мемориальная доска на здании Инзенского вокзала.

дармов, казаков и солдат, вместо помощи ответил свинцовыми пулями. Вы видите, что просить царя бесполезно... Не просить и требовать должен рабочий народ, а взять то, что принадлежит ему по праву... Долой самодержавие! Да здравствует свобода народа!»

Начались забастовки на текстильных фабриках губернии.

4 февраля забастовали телеграфисты железнодорожных станций Инза, Сызрань, Алатырь. Набирало силу крестьянское движение. Петербургский губернатор генерал Трепов докладывал царю, что крестьянскими волнениями охвачены 19 губерний. В списке была и Симбирская губерния.

В начале октября 1905 года прекратилось движение на Московско-Казанской железной дороге.

Всеобщая политическая стачка, начатая в Москве, быстро переросла во всероссийскую. 8 октября забастовали рабочие станций Батраки и Сызрань. 10—11 октября — железнодорожники ветки Инза — Симбирск. В Симбирске, Сызрани, Батраках, Инзе прошла волна митингов, собраний и демонстраций.

7 декабря в Москве началась всеобщая политическая забастовка, которая переросла в вооруженное восстание.

В Симбирской губернии события начались с присоединения рабочих и служащих железнодорожных линий к всеобщей политической забастовке. 9 декабря на станциях Алатырь, Базарная, Батраки, Сызрань, Симбирск, Инза были избраны местные стачечные комитеты. Начальник отделения Московско-Казанской железной дороги, обеспокоенный задержкой поездов на линиях Симбирской губернии, телеграфировал губернатору:

«Значительная часть служащих и рабочих на станциях Сызрань, Симбирск, Инза, Базарная, Алатырь, как равно и других станций Симбирской губернии, самовольно, по согласованию между собой прекратили службу, последствием чего явилось прекращение движения поездов с 7 по 20 декабря. На тех же станциях образованы какие-то организации из служащих и рабочих, которые присвоили себе революционную и даже административную власть, стали отправлять поезда и паровозы по своему усмотрению».

Росло и движение крестьян. 6 ноября департамент полиции сообщал министру внутренних дел: «В настоящее время самыми неблагонадежными губерниями по интенсивности крестьянских волнений являются Саратовская, Пензенская, Симбирская».

Крестьянским движением в 1905 году было охвачено большинство волостей Симбирской губернии.

Из доклада губернатора видно, что только в октябре — ноябре подверглись разгрому 95 помещичьих имений. В том числе в Карсунском уезде — 20.

Спасаясь от народного гнева, помещики бежали в города, требовали от губернатора введения военного положения, присылки войск в деревню. Но у губернатора не хватало солдат. В одной из телеграмм начальнику Главного штаба сообщалось, что крестьянские волнения в губернии «за отсутствием достаточной военной силы, ставят в отчаянное положение весь землевладельческий класс Симбирской губернии. Два местных батальона имеют всего 400 человек, которые необходимы для города... Необходима конница. Всего желательнее присылка трех казачьих сотен...».

Главный штаб незамедлительно отдал распоряжение о переброске в Симбирскую губернию из Оренбурга нескольких казачьих сотен. Начались зверские истязания, насилия и грабежи, но устрашить крестьян не удалось.

Характерной особенностью крестьянских выступлений была их стихийность. В большинстве мест они развернулись тогда, когда рабочее движение шло уже на убыль. Вершиной революции 1905—1907 годов было Декабрьское вооруженное восстание в Москве, а крестьянское движение в наших районах разгорелось лишь весной 1906 года и продолжалось еще и в 1907 году.

Массовым было выступление пятинских крестьян.

Вот телеграмма, посланная симбирскому губернатору 17 марта 1906 года:

«В имении Пятино великобританского подданного Найта ежедневно крестьяне поджигают строения. Всех поджогов было десять. Лес рубят... Местные власти бессильны. Прошу немедленной защи-

ты, иначе вся усадьба будет выжжена. Доверенный Найта Хмелевский».

Из Б. Березников губернатору телеграфировала помещица Хонина:

«Вчера ночью крестьяне разгромили мое имение, увезли рожь, семенной овес, муку, инвентарь... Покорнейше прошу защиты. Вдова Хонина».

Крупные восстания произошли в Труслейке. 19 апреля 1906 года штабс-капитан Лепарский телеграфирует в Симбирск губернатору:

«...Вступив (в) командование стражей (полицейских), нашел их малоподготовленными и малочисленными для самостоятельных действий (против) тысячного населения с. Труслейки, где положение серьезное. Прошу командировать на помощь роту Ревельского полка, расположенного в с. Китовке. Лепарский».

Вскоре опять тревога: население Труслейки оказывает сопротивление отряду стражников... Те не могут ничего сделать, просят помощи...

Летом 1907 года управляющий имением Джона и Мэри Найт опять беспокоит губернатора: «...в имении сгорело пятнадцать построек, сожжен весь корм для скота... развезен весь хлеб с полей... Вырублено много леса...» Великобританский подданный Найт согласен уже продать свое имение... Управляющий просит прислать казаков, иначе продавать будет нечего, да и некому будет оформлять куплю-продажу...

Даже эти неполные, отрывочные данные показывают, что население Инзы, Китовки, сел, расположенных на территории нынешнего Инзенского района, принимало самое непосредственное участие в бурных событиях 1905—1907 годов.

Выступления рабочих и крестьян во время первой русской революции не были одновременными.

Союз рабочих и крестьян еще не окреп. Не было единства в рабочей партии. Армия, хотя и колебалась, осталась верна царю. Все это позволило царскому правительству справиться с народным движением.

Несмотря на поражение, значение первой русской революции огромно. Она пробудила политическое сознание масс, и В. И. Ленин сделал вывод, что без «генеральной репетиции 1905 года победа Октябрьской революции была бы невозможна».

Наступили тяжелые годы столыпинской реакции. Контрреволюция была беспощадна. Большевики Симбирской губернии старались сохранить нелегальные организации, сплачивали рабочих, укрепляли свои позиции в профсоюзах и других легальных организациях.

В 1910—1911 годах промышленность России вышла из состояния депрессии. Началась полоса подъема. Он приносил капиталистам огромные прибыли, а для пролетариата это означало усиление эксплуатации. В отчете губернской фабричной инспекции за 1913 год сообщалось:

«Работа производится не 11,5 часа для дневных и 10 для ночных, а без перерыва, полные 24 часа в сутки двумя сменами, в которых наравне со взрослыми во все время заняты работою и малолетние... Женщины, подростки и дети работают и по ночам, и это каждый день».

В 1910—1911 годах появились первые признаки нового подъема рабочего движения. Начались волнения на фабриках. Опять поднимались крестьяне. В сентябре 1910 года крестьяне села Говендяевки Карсунского уезда самовольно разделили между собой землю, выделенную под отруба. Опять то тут, то там пылали помещичьи имения, кулацкие хутора...

Летом 1914 года вспыхнула мировая война. Это была война за передел колоний, сфер влияния. Была у капиталистов и еще одна цель: им важно было расправиться с растущим рабочим движением.

В начале первой мировой войны на Инзе проводилось довольно большое, в масштабах того времени, строительство: сооружались склады военного обмундирования и боеприпасов. В строительстве принимали участие пленные солдаты-австрийцы. Построили они и несколько жилых домов для себя. Это было, кажется, единственное более-менее крупное строительство за долгие годы. Инза жила тяжелой, глухой жизнью. Мещане по вечерам выходили на станцию пройтись по перрону, встретить и проводить поезд, себя показать и других посмотреть.

Рабочие работали от зари до зари. Крестьяне бились в нужде, подсчитывали долги. Те и другие копили гнев...

Партийные организации Симбирской губернии оказались в годы империалистической войны в тяжелом положении. Комитет РСДРП сохранился только в Сызрани. Социал-демократическая организация в Симбирске была разгромлена в 1907—1908 годах. Оказавшись в трудных условиях, большевики не прекратили работы в массах. Среди важных очагов нелегальной партийной работы в губернии были железнодорожные станции, в том числе и Инза. Используя нелегальные и легальные органы печати, клубы, страховые и больничные кассы, культурно-просветительные общества, большевики разоблачали грабительский характер войны.

1915 год был годом тяжелых поражений царской армии. Не улучшилось положение и в 1916 году.

Усиливалась разруха в тылу. Росла безработица. Надвигался продовольственный кризис. В Симбирской губернии к 1916 году цены на муку выросли в два раза, на масло, мыло, спички, керосин, обувь — в три-пять раз по сравнению с 1914 годом. Резко упала дисциплина в армии. «Среди солдат, — жаловались местные власти, — довольно трудно поддерживать дисциплину, и она в последнее время идет к полному упадку».

Для рабочих годы первой мировой войны были временем тяжелого труда и огромных потерь. Бессмысленная война, беспросветная нужда — все это вело к подъему революционного движения.

27 февраля 1917 года рабочие и солдаты Петрограда свергли самодержавие. Здание романовской монархии рухнуло.

В Симбирске был создан Совет рабочих и солдатских депутатов. В Карсуне 5 мая был создан Совет солдатских депутатов. Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов он стал позднее, когда в число депутатов вошли представители рабочих суконных фабрик, инзенского железнодорожного узла и крестьян уезда.

Советы в первое время были еще слабы, большинство мест в них захватили меньшевики. Они поставили Советы в зависимое положение от местных органов Временного правительства.

Под сильным влиянием большевиков находились профсоюзы грузчиков в Сызрани, цементников в Сенгилее и железнодорожников в Инзе. В Карсуне опорой большевиков стали солдаты 158-го запасного пехотного полка. Пользуясь их поддержкой, большевики усиливали свое влияние в Совете. И не только в Карсуне, но и в других местах рабочие и крестьяне под влиянием большевиков начинали осознавать, что лозунги Временного правительст-

Вокзал станции Инза.

ва — обман. Нарастала волна недовольства. В Инзе появился уполномоченный Временного правительства. По его распоряжению для предупреждения крестьянских волнений и выступлений рабочих были созданы отряды «охраны порядка». Но это помогало мало. Вот телеграмма в адрес Временного правительства от управляющего имением Карпова:

«23 июня 1917 года. Прошу срочно принять меры охраны от разграбления складов и заводов Карпова и других работающих на оборону при станции Инза...»

20 октября 1917 года. Опять телеграмма, на этот раз в Сызрань:

«Прошу спешно отправить в Инзу для прекращения погромов в имении Карпова с целью предотвращения дальнейших погромов лесопильных заводов, работающих на оборону, пятнадцать кавалеристов. Исполнение не откажите телеграфировать.

Губкомиссар Головинский».

У рабочего же люда возникали свои вопросы: а откуда у господ Карповых имения, заводы, склады? А кто валил, вез, обрабатывал лес, который берут для своих нужд со склада рабочие? А чьи интересы должны защищать 15 кавалеристов? А ради чего все еще идет война? Именно эти вопросы все больше и больше волновали и крестьян, и рабочих. И уже не только 15, но даже тысячи кавалеристов спасти Временное правительство не могли.

Позиции большевиков в Советах крепли с каждым днем. Все большим авторитетом пользовались большевики среди железнодорожников Инзы. Они вели большую разъяснительную работу на станции. Под их влиянием солдаты отказывались ехать на фронт или разбегались из эшелонов. Командование 29-й бригады сообщало в Симбирск: «К нам на фронт прибывают только списки маршевых рот и красные флаги с надписью «Война до победного конца!».

Осенью 1917 года борьба крестьян за землю в Симбирской губернии охватила большинство уездов. Крупные выступления были в Карсунском уезде в селах Шуватово, Базарный Сызган, Чуфарово, Урень, Анненково. В сентябре в селе Зиновьевка крестьянами было захвачено имение графини Толстой. На сессии губернского земельного комитета представитель Карсунского уезда сообщил, что захваты помещичьих земель стали повседневным явлением.

Страна вплотную подошла к вооруженному восстанию. Призыв большевиков — покончить с господством буржуазии и помещиков — поддерживали миллионы рабочих и крестьян.

25 октября (7 ноября) 1917 года произошло событие, которого ждали все: трудящиеся — с надеж-

дой и нетерпением, горстка хозяев — со страхом и ненавистью. Рабочие и крестьяне России под руководством партии коммунистов во главе с В. И. Лениным свергли Временное правительство и взяли власть в свои руки. На весь мир прозвучали слова В. И. Ленина: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась!»

Весть о победе вооруженного восстания в Петрограде в Карсун привез делегат II съезда Советов В. Л. Вишняков. 31 октября в городе состоялось общее собрание большевиков. Оно решило немедленно созвать пленум Совета. Расширенный пленум Совета постановил передать всю полноту власти в Карсуне Совету. 10 декабря Советская власть была установлена и в Симбирске.

Начиналась новая эпоха в истории человечества, в истории каждого города, каждого села России.

В начале 1918 года в Инзе была создана партийная ячейка при железнодорожной станции и лесозаводе. В ячейку вошли первые коммунисты — Байкузов, Агапов, В. Черных, Синтюрин, Шуваликов и другие. Предстояла огромная работа: надо было решать сложные политические и экономические задачи. Но мирная передышка оказалась короткой. Летом 1918 года вместе со всей страной в гражданскую войну вступили и трудящиеся Симбирской губернии.

В конце мая вспыхнул контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса. 25 мая мятежники захватили Мариинск, Николаевск, 26 мая — Челябинск, 29 — Пензу, 31 — Сызрань. Вся линия железной дороги от Волги до Байкала и дальше оказалась в руках врага.

8 июня пала Самара. Бои развернулись уже в непосредственной близости от Инзы.

Среднее Поволжье белочехи стремились захватить как плацдарм для продвижения в центр, на Москву. Инза в эти дни была очень важна и как крупная железнодорожная станция, и как пункт снабжения: здесь хранились большие запасы военного имущества и боеприпасов. Только пироксилина было около 300 тысяч пудов.

Защищали Инзу разрозненные отряды: Попова, немногочисленный Сызранский отряд, в который входили коммунисты Сызрани и Самары, затем подошел 1-й минский бронепоезд имени Ленина. Отошел к Инзе после боев под Безенчуком 4-й Видземский латышский стрелковый полк. Командование полком незадолго до этого принял Ян Лацис.

19 июня Реввоенсовет фронта принял решение свести все части Красной Армии, действовавшие в треугольнике Инза — Симбирск — Сызрань, в 1-ю армию Восточного фронта. 26 июня командующим армией был назначен Михаил Николаевич Тухачевский.

Штаб армии размещался на станции Инза в вагонах. Первой частью армии стала вновь сформированная дивизия, получившая название Инзенской. В Инзенскую дивизию вошли Видземский полк, красногвардейский отряд Попова, саперная подрывная команда, одна тяжелая и две легкие артиллерийские батареи.

Вскоре были сформированы Симбирская и Пензенская дивизии.

Рабочие Инзы помогали чем могли штабу 1-й армии. Не считаясь со временем, ремонтировали паровозы и вагоны, оборудовали бронеплощадки. Очень многие добровольно вступили в ряды 1-й армии.

На митингах и собраниях красноармейцев и железнодорожников, проходивших на станции, не раз

выступал политический комиссар 1-й армии Валериан Владимирович Куйбышев.

Здесь, в Инзе, штаб 1-й армии разработал план освобождения города Симбирска от белогвардейцев и белочехов.

ЛЕГЕНДАРНАЯ ДИВИЗИЯ

Инзенская дивизия прошла большой, славный путь. Воины дивизии гордятся тем, что создание дивизии связано с именем В. И. Ленина. Владимир Ильич знал многих ее командиров. Ян Янович Лацис перед тем, как стать командиром дивизии, был начальником охраны Московского Кремля.

Приказ по 1-й революционной армии, согласно которому создавалась первая в армии, одна из первых на Восточном фронте, Инзенская революционная дивизия, был отдан 29 июня 1918 года. Враг был совсем близко. Он доходил до села Патрикеево, его разъезды появлялись на окраинах Базарного Сызгана.

В начале июля по приказу командующего армией М. Н. Тухачевского Инзенская дивизия повела наступление вдоль железнодорожной ветки на Сызрань. Белочехи на этом направлении отступили. Инзенцы вошли в Сызрань.

6 июля 1918 года левоэсерам удалось начать антисоветский мятеж в Москве. Мятеж был подавлен, но он послужил сигналом для контрреволюционных выступлений в других городах. Левый эсер Муравьев, бывший подполковник царской армии, командовавший советскими войсками на чехословацком фронте, поднял мятеж в Симбирске. И хотя здесь мятеж также был очень быстро подавлен, белые

активизировали свои действия. 10 июля Сызрань вновь была в их руках. Враг начал наступление. 12 июля оно захлебнулось в 60 километрах от Инзы, на реке Барыш. Латышские стрелки и красногвардейцы Сызрани, влившиеся в дивизию, отбили на этом рубеже восемь атак противника и не пропустили его дальше.

22 июля 1918 года, обойдя Сенгилеевско-Ставропольскую группу наших войск, белогвардейцы неожиданно ворвались в Симбирск. 52 дня хозяйничали белые в городе. Они расстреляли и замучили за эти дни около 400 рабочих и красноармейцев...

Вскоре пала Казань. В руках врага оказались Самарская, Уфимская, Оренбургская губернии. 29 июля 1918 года по докладу В. И. Ленина ВЦИК постановил: «Признать Социалистическое отечество в опасности».

Переброска на восток частей Красной Армии, формирование новых соединений, огромная работа партийных организаций позволили к концу августа создать на Восточном фронте перевес в силах в нашу пользу. Был отдан приказ о переходе в наступление.

Части 1-й революционной армии получили задачу овладеть Симбирском.

Согласно плану М. Н. Тухачевского наступление на Симбирск поручалось Симбирской дивизии. Инзенская дивизия должна была частями левого фланга оказать поддержку бойцам Симбирской и прежде всего занять село Тереньга, прервать сообщение Сызрань — Симбирск, с тем чтобы гарнизон белых в Симбирске не мог получить подкреплений из Сызрани.

30 августа из Москвы пришло сообщение: на В. И. Ленина совершено покушение. Владимир Ильич тяжело ранен. На митингах бойцы Красной Ар-

мии клялись отомстить врагу. Дивизии рвались в бой.

За четыре дня наступления Инзенская дивизия продвинулась на 40 километров и полностью разгромила вражескую группировку, прикрывавшую Симбирск с юга.

Крупных успехов добились 5-я и 2-я армии: 10 сентября была взята Казань. Это была наша первая крупная победа на Восточном фронте.

12 сентября, на пятый день наступления, в результате атаки частей Симбирской дивизии и фланговых ударов Инзенской дивизии родной город Ильича был освобожден. Бойцы послали телеграмму в Москву:

«Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую будет Самара!»

В. И. Ленин в ответной телеграмме писал:

«Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы. Ленин».

Красная Армия крепла. Крепла в боях и Инзенская дивизия. Ее ряды пополнялись добровольцами, в нее вливались новые соединения.

Дивизия громила врага на станциях Безводовка, Кузоватово, Налейка. 2 октября инзенцы подошли к Сызрани. 3 октября в 12 часов Сызрань была взята частями Инзенской и Симбирской дивизий. Вечером 7 октября вместе с передовыми частями 4-й армии бойцы Инзенской дивизии ворвались в Самару.

Обещание, данное В. И. Ленину, было выполнено.

Враг откатывался к Уфе. 23 октября начдив Лацис донес об освобождении Бугуруслана. 29 октября был освобожден Бузулук. 10 ноября — Белебей...

С 9 сентября по 28 октября 1-я армия прошла с боями 800 верст, освободила 9 крупных городов и тысячи населенных пунктов...

Инзенская дивизия сражалась против царского генерала Краснова. Затем, в составе Южного фронта, инзенцы громили Деникина, гнали от Воронежа до Ростова-на-Дону и Новороссийска, и сбросили остатки его банд в Черное море.

Сражались инзенцы и с черным бароном Врангелем. Навсегда в летопись боевой славы Красной Армии вписаны бои под Каховкой в 1920 году. Защищала Каховку Инзенская дивизия.

5 сентября на Каховском плацдарме враг бросил в атаку на инзенцев танки и самолеты и все же не прошел. Инзенцы не отступили. Устояли и против танков, хотя для большинства это была первая встреча с танками, самой грозной новинкой военной техники тех лет.

В ноябре 1920 года перед Красной Армией встала задача — завершить победу над контрреволюцией, освободить Крымский полуостров от Врангеля. Узкий перешеек, ведущий в Крым, враг надежно укрепил. В одном из выступлений в Севастополе Врангель заявил: «...Русская (т. е. белая. — *Л. Ф.*) армия спокойно перезимует в Крыму, за зиму оправится и окрепнет, а весной перейдет в решительное наступление».

Командование Красной Армии решило ударить врагу в тыл, через залив Сиваш — так называемое «Гнилое море». Штурмовали Сиваш инзенцы в ночь с 7 на 8 ноября 1920 года. Руководил операцией

М. В. Фрунзе. Красноармейцев не остановили ни ледяная вода, ни туман. Они сломили отчаянное сопротивление врага на Юшаньских высотах. Обойденный по Сивашу 15-й (Инзенской) дивизией, Перекопский вал 11 ноября был взят штурмом частями 51-й дивизии.

Под ударами красных частей пали Симферополь, Феодосия, Севастополь, Керчь.

За разгром Врангеля полки дивизии были награждены орденами Красного Знамени, Почетными Красными знаменами ВЦИК.

Годы гражданской войны навсегда останутся в памяти народа. Навсегда останутся в памяти народа имена тех, кто отдал жизнь за будущее, за наше счастье.

«...В один из морозных декабрьских дней 19-го года под Ростовом-на-Дону шестой мценский полк нашей дивизии был окружен превосходящими силами деникинской кавалерии. Командир полка Балашов, находившийся в это время в штабе бригады, был отрезан от полка. Бойцы несли большие потери, им было трудно без командира. Вдруг они увидели Балашова, который пробивался на своем коне сквозь сомкнутый строй вражеской конницы. Рискуя жизнью, герой-командир мчался во весь опор к своим бойцам. Разъяренные белогвардейцы бросились за ним в погоню. Вот-вот сильный отряд их кавалерии настигнет командира. В этот напряженный момент из-за ближайшей высотки выскочил лихой разведчик мценского полка, шестнадцатилетний боец — комсомолец Петя Рыжих. Он бросился наперерез белогвардейцам. Под Балашовым был убит конь. Командир был ранен, упал на снег, обливаясь кровью. Минуты его жизни, казалось, сочтены. Но напрасно враги предвкушали близкую расправу над ним. Комсомолец Петя Рыжих дейст-

вовал стремительно, смело, дерзко. Подскочив к Балашову, он посадил его на своего коня, и конь умчал раненого командира к окопам родного полка. Петя остался один на один с отрядом вражеской кавалерии. Он отстреливался из винтовки. Несколько вражеских кавалеристов уничтожены. Но силы слишком неравны... Врагам удалось окружить Петю. Погиб комсомолец...

Полк отразил все атаки превосходящих сил противника...

Так сражались инзенцы за нашу жизнь...»

Это отрывок из письма воинов Инзенской дивизии ученикам железнодорожной школы № 19 города Инзы. Оно было написано 16 мая 1957 года. Подписали письмо Герой Советского Союза полковник Бабанюк и подполковник Дмитриев.

Немногие воинские соединения имеют на своих знаменах орден Трудового Красного Знамени. Инзенская дивизия была награждена этим орденом в тяжелом 1921 году. Инзенцы отремонтировали тогда сотни плугов и борон, вспахали и засеяли в Днепровском и Херсонском уездах 13 788 десятин земли, отправили рабочим Донбасса 75 333 пуда зерна.

В день десятилетия Рабоче-Крестьянской Красной Армии дивизии было вручено Почетное Революционное Красное знамя.

В 1936 году на знамя дивизии был прикреплен еще один орден — орден Ленина. Это была награда и за подвиги в годы гражданской войны, и за успехи в боевой и политической подготовке. Полки дивизии не раз занимали первые места в округе, а 3-й полк в 1932 году был признан лучшим полком Красной Армии.

Летом 1940 года дивизия принимала участие в большом освободительном походе: прошла по дорогам Бессарабии, по улицам Кишинева.

В годы Великой Отечественной войны дивизия принимала участие в тяжелых оборонительных боях, а потом участвовала в наступлении на важнейших фронтах. Воины дивизии участвовали в битве на Курской дуге, в боях за Днепропетровск, форсировали Днепр; инзенцы освобождали Молдавию, с боями прошли по Белоруссии, брали Мозырь и Калинковичи. На знамени дивизии засиял орден Суворова II степени. Дивизия штурмовала Данциг, потом — Штеттин. Гитлеровцы отчаянно обороняли этот город. После упорных боев под Штеттином дивизии было присвоено наименование Сивашско-Штеттинской.

Дивизия воспитала многих отличных бойцов и талантливых командиров. Народ всегда будет помнить политработников Михаила Петровича Янышева и Генриха Звейнека, начальника дивизии Петра Андриановича Солодухина, помощника начальника дивизии Владимира Александровича Максимова, комбрига Андрея Григорьевича Реву, командира полка Калабанова, командира роты Ивана Данилова, красноармейцев Алексея Сазонова и Прохора Иванова...

Бывший рядовой легендарного Курского полка Инзенской дивизии Николай Никандрович Белов встретил Великую Отечественную войну командиром Сивашской дивизии в звании генерал-майора.

Прославились в боях командир дивизии Иван Иванович Раудмец и его помощник Николай Яковлевич Кириченко, помощник комиссара дивизии Виктор Яковлевич Попов и Петр Митрофанович Попов,

выдвинутый на должность командира бригады. Служивший в дивизии в должности начальника штаба бригады А. И. Антонов вырос до генерала армии. Крупным военачальником стал А. И. Седякин. Путь от командира роты до начальника оперативного отдела дивизии прошел Григорий Васильевич Малюга. 33 года прослужил в рядах Советской Армии генерал-майор Василий Георгиевич Королев, автор книги «Суровые годы». В этой книге он рассказал о боевом пути дивизии.

Тысячи воинов дивизии награждены орденами и медалями. В музее дивизии хранятся портреты Героев Советского Союза — воспитанников дивизии полковника Варюхина, капитана Трифонова, сержантов Кагамлыка, Волкова...

История дивизии, подвиги инзенцев отражены в произведениях многих наших писателей и поэтов — Леонида Леонова, Николая Тихонова, Михаила Шолохова...

Одна из главных улиц Инзы, когда-то первая улица, бывшая Большая, в честь героев Инзенской дивизии названа улицей Красных Бойцов. Соседняя улица носит имя Я. Я. Лациса.

В дни всенародных торжеств на военных парадах в строгом строю проходят бронетранспортеры и танки, тяжелые зеленые машины и юркие «уазики». Могучая техника в руках защитников нашей Родины. Впереди — знамя. Золотом на нем отливают слова «Мотострелковая, Сивашско-Штеттинская, ордена Ленина, трижды Краснознаменная, ордена Суворова дивизия». Наш народ помнит еще одно название этой дивизии — Инзенская. Под именем Инзенской прославилась дивизия в годы гражданской войны...

Путь дивизии — это путь от малограмотного красногвардейца до воина-инженера, прекрасно знающего электронную технику, от тачанки и трехлинейки до современного танка и ракеты. Этот путь характерен для всей нашей армии. Это путь, в котором отразились огромные успехи страны, народа, чей мирный труд надежно охраняет дивизия.

Воины дивизии не раз бывали на родине. Ветераны передали инзенцам на вечное хранение капсулы с землей со священных могил бойцов, павших на Каховском плацдарме, на берегах Сиваша, на Курской дуге. В обращении ветеранов дивизии к инзенцам говорится:

«Дорогие товарищи инзенцы!

Священная земля в этих капсулах передается вам на вечное хранение. Не забывайте, что эта земля обильно полита кровью ваших дедов и отцов, братьев и сестер, отдавших свою жизнь за то, чтобы вы жили свободными и счастливыми.

Будьте достойны их памяти. Цените, любите, берегите нашу Родину — Союз Советских Социалистических Республик, укрепляйте ее могущество своим неустанным трудом».

А вот строки из ответа инзенцев:

«...Мы никогда не забудем ваших подвигов и подвигов ваших товарищей по оружию во имя свободы и независимости нашей многонациональной социалистической Родины. Всегда будем помнить имена ваших однополчан, которые дорогой ценой — жизнью своей заплатили за великую победу над врагами.

Подвиги, совершенные воинами Инзенской Сивашско-Штеттинской дивизии, всегда будут служить примером для подрастающего поколения».

К НОВЫМ СВЕРШЕНИЯМ

После гражданской войны страна приступила к восстановлению хозяйства. В Инзе восстанавливать, собственно говоря, было нечего. Не было настоящих предприятий. Строительство Инзы началось только после гражданской войны. Налаживалось железнодорожное движение, началось расширение депо, ожил лесозавод. В двадцатом году был построен первый клуб, имени В. И. Ленина. В том же году дала ток первая паровая электростанция на берегу Сюксюмки. Энергии ее для поселка не хватало, и в 1925 году была пущена вторая электростанция, при депо.

В 1929 году началось строительство диатомового комбината. В том же году был образован Инзенский район в составе 46 сельских Советов. Инза стала районным центром. Число жителей к тридцатым годам выросло в десять раз. И все же Инзенский район оставался преимущественно сельскохозяйственным. В 1931 году на весь район было всего 12 промышленных предприятий, и на всех этих предприятиях занято было всего 917 рабочих. А вот кустарей в те годы в районе насчитывалось еще много — больше шести тысяч. Делали они рогожи, сани, телеги. Знала Инза в те годы и отхожий промысел. Более пяти тысяч человек уходили на сторону, работали каменщиками, штукатурами, плотниками.

Развитие промышленных предприятий сильно сдерживалось слабыми энергоресурсами. Настоящей электростанции в районе не было. Самая крупная дизельная установка, на диатомовом комбинате, давала 500 киловатт. В 1932 году закончилось строительство дизельной электростанции на железнодорожной станции, но и она давала всего 150 ки-

ловатт. Остальные предприятия пользовались малосильными паросиловыми установками.

Еще несколько характерных цифр. В 1936 году в Инзенском районе было 89 колхозов и 3 МТС. Самая крупная МТС, Инзенская, имела 30 тракторов. На все МТС было три комбайна и одна автомашина.

В 1977 году в Инзенском районе было 7 колхозов, 10 совхозов и в их распоряжении было 950 тракторов, 460 автомашин, 350 комбайнов... К этим сотням тракторов, автомашин и комбайнов — нелегкий путь...

В начале второй пятилетки в Инзенском районе было 16 предприятий. Работало на них уже 1718 человек. 23 промышленные артели объединили около 3 тысяч кустарей. Направление этих артелей было пока прежним — деревообработка, обозостроение, мягкая и жесткая тара, но это было начало сегодняшних сильных промкомбинатов, дающих самую разнообразную продукцию.

К сорок первому году Инза выглядела так: три улицы вдоль железной дороги, широкое чистое поле между станцией и поселком диатомового комбината. Но были уже планы расширения диатомового комбината, железнодорожного узла, были планы нового строительства...

Война отодвинула все эти планы на долгие годы...

В тяжелое время войны в армию ушло 16 тысяч инзенцев. И в самой Инзе, и в окрестных селах остались женщины, старики, дети. Они и должны были заменить ушедших на фронт на полях и фермах, у станков, на заготовках леса. Стране, фронту нужен был хлеб, нужен был лес. Изнуренные трудом женщины и подростки трудились не жалея сил. Они знали: на фронте труднее, помнили, что помогают

мужьям, отцам, старшим братьям. Создавались дополнительные бригады и рабочие группы для бесперебойной работы. Все делалось для того, чтобы работа не прерывалась ни на час. И еще одна огромная забота была у инзенцев. На станцию прибыли два эшелона детей и женщин, эвакуированных из прифронтовой полосы. Их надо было разместить, обеспечить медицинской помощью, питанием, одеждой, работой... А эвакуированные прибывали, прибывали... Население Инзы выросло до 28 тысяч. Это много больше, чем в наши дни. А жилья в то время было в несколько раз меньше, чем сейчас...

В районе появилась новая болезнь, страшная болезнь войны — дистрофия. Надо было организовывать столовые для ослабевших и больных, помогать им, а каждый килограмм хлеба был на строгом учете...

Председателем райисполкома в те годы был Василий Степанович Агапов. Он очень много сделал, чтобы и в тех суровых условиях работали предприятия, школы и, конечно, железнодорожная станция — важнейшее звено магистрали, связывающей фронтовые районы с Уралом, Сибирью и республиками Средней Азии.

Девять тысяч инзенцев не вернулись с войны. Они погибли на тяжелых дорогах отступления, в битвах под Сталинградом и Курском, при форсировании Днепра, на далеком Севере, при освобождении Польши, Венгрии, Чехословакии...

Стоят на инзенской земле памятники. Цветут около них наши простые русские ромашки. Плывут над памятниками облака. Чистые-чистые. А небо голубое-голубое. И звенят, звенят над памятниками темные сосны и песни птиц...

Многие ветераны войны и сегодня живут в Инзе. Это Герой Советского Союза Пантелей Кузьмич

В инзенском лесу.

Кянжин, кавалеры орденов Славы трех степеней Алексей Ефремович Потапов и Иван Алексеевич Салыгин. Много лет работала в горсовете Антонина Васильевна Матиенко — в годы войны она была партизанкой. Большой боевой путь прошли Вячеслав Кузьмич Кутейников, который сейчас работает начальником вокзала станции Инза, Александр Яковлевич Фомичев — заместитель главного врача районной больницы, работник прокуратуры Василий Петрович Глухов, строитель, инженер по технике безопасности Николай Федорович Антропов, бывший командир танка «Горьковский пионер» Николай Иванович Грязнов, медицинская сестра районной больницы Раиса Федоровна Парфенова,

майор медицинской службы в отставке Ольга Павловна Каштанова, Иван Андреевич Пышинский и многие другие. Они и сегодня в строю, и сегодня ведут огромную работу среди молодежи, чтобы росла смена стойкой, верной нашим боевым и революционным традициям.

В 1946 году Инза стала городом. Это четвертый, самый молодой, город нашей области.

В первые послевоенные годы предприятия Инзы много сделали для восстановления разрушенных войной районов. Инза отправляла деревянные сборные дома и десятки тысяч рудничных стоек для шахт Донбасса, продукцию диатомового комбината для вставáвших из руин заводов и электростанций.

В послевоенные годы сильно вырос железнодорожный узел, были построены новые школы, клубы, детские сады и ясли. К 1975 году объем валовой продукции по сравнению с 1932 годом вырос в десять раз.

В районе работало около 30 промышленных предприятий, и занято на них было около 10 тысяч рабочих.

По-прежнему большое значение в жизни города играет железнодорожная станция. С нее и начнем рассказ о рабочих коллективах, о предприятиях Инзы.

Куйбышевская дорога связывает центр и запад страны с экономическими районами Урала, Сибири и Средней Азии. Станция Инза находится почти в центре этой железнодорожной магистрали. Грузопоток, проходящий через Инзу, огромен. Это миллионы и миллионы тонн. Тут нефть Башкирии, лес Сибири, хлопок Средней Азии, потоки техники и

оборудования, хлебные реки во время уборки урожая. Через Инзу идут грузы на КамАЗ, на заводы Тольятти, Ульяновска.

Куйбышевская магистраль перевозит в сутки четверть миллиона пасажиров. И тут на долю Инзы приходится немало. Более 60 пассажирских поездов в сутки принимает и отправляет станция.

Далеко не сразу Инзенский железнодорожный узел стал крупным, оснащенным современной техникой.

Труженики стальных магистралей.

До революции железные дороги России не знали механизации работ. Подвижной состав был технически отсталым, несовершенным. Рабочие подвергались жесточайшей эксплуатации.

Неудивительно, что рабочие железных дорог России были боевым, сплоченным отрядом рабочего класса. В дни революции во многих городах именно депо и железнодорожные станции первыми поднимали красные знамена, первыми шли в бой с прогнившим строем. Так было и на железнодорожной станции Инза. Железнодорожники были в первых рядах борцов за власть рабочих и крестьян, стали верной опорой партийной организации.

В годы гражданской войны инзенские железнодорожники сделали все, чтобы помочь молодой Красной Армии. В депо сооружались вагоны для бронепоездов, срочно, не считаясь со временем, ремонтировались паровозы. Если надо было, по первому сигналу рабочие брали в руки винтовки, чтобы отбить очередную атаку врага.

Отгремела гражданская война. Надо было восстанавливать теперь уже свое народное хозяйство. Это была трудная задача. В наследство нам достался старый, разбитый временем и жестокими испытаниями подвижной состав, дряхлые паровозики с потемневшими иностранными эмблемами на ржавых, помятых боках. Всего несколько путей, все те же ручные стрелки с керосиновыми фонарями... И все-таки главное стало иным. Не было хозяев. И пусть в те годы работали мы еще много и тяжело, но уже ради себя, ради завтрашнего дня.

В предвоенные годы инзенское депо не раз занимало первые места в соревновании коллективов дороги. Здесь быстро подхватывали все лучшее, передовое. Сюда приезжали за опытом из других депо, с других дорог.

Росли люди. Менялось их отношение к делу. Менялась и сама дорога. На смену старым, иностранным паровозам пришли наши, луганские и сормовские. Пришли и уверенно, по-хозяйски приступили к работе. Мальчишки сбегались любоваться ими, нашими первыми паровозами... Сейчас мы с улыбкой смотрим на старые фотографии. Так смотрят на пожелтевшие фотографии малышей, делавших когда-то первые шаги...

Тяжелым испытанием стали для инзенских железнодорожников годы Великой Отечественной войны. Не хватало людей, и очень часто приходилось работать по две, по три смены. Часто не хватало па-

ровозов. Не было запасных деталей для ремонта. А грузы не ждали. Победа ковалась и здесь, на тыловой станции.

При депо был организован чугунолитейный цех. Инициатором важного, трудного дела был Александр Васильевич Валилов. Отливками снабжали и соседние депо.

В послевоенные годы началась реконструкция железной дороги.

На смену паровозам шли тепловозы и электровозы. К концу пятидесятых годов была завершена электрификация дороги от Сызрани до Инзы, а затем и на участках дороги Инза — Москва. Для Инзы эти годы стали годами второго рождения. Менялось все: и техника, и условия работы, и скорости, и даже профессии. С завершением электрификации стрелок, например, с тяжелой и опасной работы ушли 120 стрелочников. Намного облегчила работу автоматическая блокировка. Освоили новое, первоклассное оборудование связисты. Механизировали инзенцы подготовку маршрутов, внедрили портативную радиосвязь составителей поездов с машинистами маневровых тепловозов. Проверка и расформирование составов теперь ведется с помощью магнитофонов. Только это позволяет экономить на обработке состава до 20 минут. В масштабах работы станции это многие часы сэкономленного времени. Иным стал и железнодорожный путь. На смену коротким рельсам пришли восьмисотметровые «плети», так называемый «бархатный» путь. Появились железобетонные шпалы. Они легли на надежное щебеночное основание. Были удлинены станционные пути. Все это позволило намного увеличить поезда и довести их скорость до ста километров.

Много нового, передового появилось и на вокзале: автоматические справочные установки, билето-

печатающие машины, новые более удобные виды связи и т. д.

Инзенские железнодорожники верны традициям. Их трехтысячный коллектив и сегодня передовой, сплоченный рабочий коллектив города. Молодежь учится жить и работать у ветеранов.

Василий Николаевич Иевлев был старшим сыном. Кроме него в семье было девять ребят. Василий рано начал помогать родителям: продавал на вокзале газеты и журналы. Жили так, что, когда в 1916 году пришла пора идти в армию, его не взяли: слишком слабым оказался. На год оставили на поправку. Но поправиться было трудно. Не поправился за год. И кто знает, как сложилась бы его жизнь, если бы не революция. Революция принесла и первую радость, и первую надежду.

В 1918 году Василий Иевлев воевал в Красной Армии. Был ранен. С тех пор и до самой пенсии работал на железной дороге. В 1932 году вступил в партию. Его труд был отмечен высокой наградой — орденом Ленина.

Дед Наркиса Наркисовича Марошкина строил когда-то первые железные дороги. И отец работал на железной дороге. В 1914 году, окончив начальную школу, начал работать на дороге и Наркис Марошкин. Как праздник встретил революцию. С винтовкой в руках отстаивал будущее. И с 1920 года непрерывно работал на железной дороге. В последние годы, перед уходом на пенсию, был начальником вокзала станции Инза.

Инзенские железнодорожники гордятся многими товарищами.

Без единого случая брака работает машинист электропоездов делегат XIV съезда партии Борис Андреевич Храмушкин.

Владимир Федорович Васин за годы работы от-

лично освоил свое дело, стал умелым наставником молодежи. Многих обучил профессии монтера контактной сети.

Борис Георгиевич Шмуратов начинал путь с рядового электромонтера, стал начальником тяговой подстанции.

Отлично работает Алексей Владимирович Воронин. Его отец был когда-то одним из первых, кто поддержал кривоносовское движение. Достойно продолжает дело отцов Виктор Семенович Лыдин.

Быстро и безошибочно формируют поезда Петр Семенович Пантюхин, Петр Тимофеевич Кончев, Николай Васильевич Фуфаев.

Точно организуют сортировочные и маневровые работы станционные диспетчеры Александр Николаевич Апарин и Мария Сергеевна Орешина...

Ночь. Засыпает Инза. Но не спит железнодорожная станция. Весь коллектив дороги на посту. Поезда идут, идут... Машины, лес, станки, нефть, учебники, хлеб, удобрения... Грузы ждут на новостройках, в далеких городах, на заводах...

Грохочут поезда. Их ведут умелые, опытные люди, люди высокого долга, славных революционных традиций.

Во многих городах ждут продукцию Инзенского диатомового комбината.

Диатомит называли по-разному в разных местах и на разных производствах — горная мука, полировальный сланец, кизельгур, инфузорная земля... И все это был диатомит, легкая, светло-серая или желтоватая порода.

Сложен диатомит крошечными, кремниевыми панцирями диатомовых водорослей. Миллионы лет назад неисчислимые количества этих водорослей

жили в водоемах, гибли, опускались на дно, накапливались многометровыми слоями. Лицо земли менялось. Там, где шумели волны, ныне ветер раскачивает травы в полях, стоят леса, а внизу, под полями и лесами, покоятся слежавшиеся в горную породу крошечные панцири доисторических водорослей. Чем интересен диатомит? Он легок. Вес кубометра колеблется от 350 до 950 килограммов. Пористость его доходит до 92 процентов. Высокая пористость делает диатомит прекрасным теплоизолирующим материалом. Важно и то, что он выдерживает высокую температуру — до 900 градусов. Все это делает его незаменимым теплоизолятором для многих участков различных производств. Широко используется диатомит как фильтр в пищевой промышленности, как хороший поглотитель в химических производствах, для шлифовки и многих других работ.

Первые сведения о месторождениях диатомита под Инзой мелькают в 1902 году, но знали о нем, конечно, и раньше. Просто не приходило еще время диатомита, не было еще в диатомите настоящей потребности.

В 1928 году на Инзе работали геологи. Они вели разведочное бурение, расспрашивали жителей о выходах глин. Тогда-то и было выяснено, что рядом с Инзой располагаются крупнейшие в мире залежи диатомита. В том же году началась их разработка. В трех километрах от Инзы был построен первый небольшой завод. Этот год и считается годом рождения Инзенского диатомового комбината. Впрочем, комбината еще не было. Было небольшое полукустарное производство с ручной добычей и переработкой диатомита. Продукция обжигалась дедовским способом — в напольных печах. Зимой жизнь на комбинате замирала.

В 1933 году было начато производство сегментов и кирпича. Этот кирпич из диатомита вызывал тогда у многих удивление и недоверие — что же, дескать, это за кирпич, если в воде не тонет, плавает не хуже деревяшки. Зачем он такой? На этот вопрос ответ был дан вскоре самой жизнью. В стране росли тысячи новых предприятий. И везде, где надо было сберечь тепло или, наоборот, защититься от него, требовался диатомит. Металлурги, энергетики, химики требовали: давайте, давайте кирпич, сегменты, скорлупы, давайте свои диатомовые изделия, легкие, прочные, жаростойкие... Ваши изделия нужны, они незаменимы!

В 1936 году был освоен выпуск пенодиатомового кирпича. В предвоенные годы (1938—1941) разработка, доставка диатомита и основные технологические операции — формовка и обжиг штучных изделий — были механизированы. Производительность труда выросла в сотни раз. Все главные цехи перешли на круглогодичную работу. Однако основное развитие комбината началось в послевоенные годы. Из года в год наращивались производственные мощности. В 1954 году вступил в строй цех по выработке вулканитовых изделий производительностью 25 тысяч кубометров в год. Впоследствии производительность цеха была доведена до 40 тысяч кубометров.

В 1957 году в состав комбината вошел завод теплоизоляционных изделий. В конце 1960 года комбинат был подключен к Куйбышевской энергетической системе. Выпуск продукции в 1960 году в сравнении с довоенным сорок первым годом вырос в девять раз. В 1967 году введен в эксплуатацию цех по выработке пенодиатомовых изделий с годовой производительностью 30 тысяч кубометров. В следующем году освоен выпуск покровного материала для

Поселок диатомового комбината.

теплоизоляционных конструкций — лако-стеклоткани, освоено производство стеклопластика, фольгопергамина и фольгорубероида.

Теплоизоляционные изделия диатомового комбината отгружаются сегодня во все уголки Советского Союза — более двух тысяч адресов знает отдел сбыта. Тут все тепловые электростанции, домны, котельные, химкомбинаты... Продукция инзенцев идет и за границу: в Иран, в Турцию, в Венгрию, во Вьетнам и на далекую Кубу...

Рядом с комбинатом поднялись кварталы современных жилых зданий. Сегодня эти кварталы уже не новички. Тоненькие прутики, посаженные когда-то новоселами, стали высокими тенистыми деревьями.

Район, давно уже слившийся с Инзой, выглядит как зеленый остров. Здесь есть школа, ее так и на-

зывают — «школа на диатомовом», есть музыкальная школа, детские садики и ясли, магазины, кафе и столовые, хороший клуб, парк. Летом более 600 ребят отдыхают в пионерском лагере на берегу Юловского озера. В пяти километрах от жилого массива на реке Инзе сооружен большой пруд. В свободное время здесь можно поплавать, позагорать и даже половить рыбу.

Вместе с предприятием рос и рабочий коллектив. Сейчас на нем трудится около двух тысяч человек. Каждый второй — ударник коммунистического труда.

В 1951 году начала работать в четвертом цехе Нина Михайловна Никулина. Сейчас она — мастер. Награждена орденом Трудового Красного Знамени. С 1951 года работает на комбинате Григорий Михайлович Овчинников. И он вырос до мастера. С рядового электромонтера начинал когда-то путь начальник первого цеха Виктор Андреевич Курбатов.

Орденами Трудового Красного Знамени награждены: слесарь Николай Алексеевич Дмитриев — он проработал на комбинате почти 40 лет, слесарь Николай Петрович Комлев, депутат городского Совета нескольких созывов Николай Николаевич Прохоров. Обжигальщицу Нину Михайловну Федулову коммунисты не раз избирали членом бюро парткома, членом райкома партии. Депутатами областного Совета народных депутатов избирались формовщица Галина Марковна Панкратова и резчица Вера Григорьевна Рожкова. Многие в этом коллективе награждены орденом «Знак Почета», медалями.

У комбината большое будущее. Непрерывно растет спрос на его продукцию. Сырья здесь много, хватит на десятки, на сотни лет.

На диатомовом комбинате ведется большая работа по внедрению новой техники и технологии.

Особенность реконструкции предприятия в том, что оно уникально. Нет предприятий «таких же». Нет возможности поучиться у кого-то, взять что-то уже «обкатанное» на практике. Самим приходится осваивать, а часто и выдумывать, делать и переделывать оборудование, самим надо решать бесконечные технологические головоломки.

Новые изделия, новая технология, новые адреса... Все новое. Одно из старейших предприятий Инзы сегодня молодо как никогда.

В 1931 году в Инзе произошло событие, о котором все знали, о котором много говорили. Появилось новое предприятие. Расположилось оно в небольшом помещении, оборудование имело самое примитивное, но называлось громко — завод. Инзенский пенькозавод.

Сырье на завод поступало из окрестных сел, из Богдашкинского, Карсунского районов. Пеньку отправляли на канатные фабрики в Харьков, в Ленинград.

1963 год стал годом второго рождения предприятия. И название изменилось, называется оно теперь так — фабрика нетканых материалов. Название свое фабрика получила по технологии производства. Материал здесь вырабатывается по сокращенной технологии. Процессы прядения, ткачества и другие переходы заменены одной операцией, выполняемой на вязально-прошивных машинах. В 1963 году на фабрике было установлено три вязально-прошивных машины для выработки полушерстяного ватина. В первый же год фабрика перевыполнила план. Было выработано 73 900 погонных метров ватина. Тогда этот успех радовал инзенцев. Цифра

73 900 была повторена не раз. 73 километра! И тут же прикидывали, конечно, куда можно было бы протянуть такую дорожку... Сейчас на фабрике таких машин 16. В сутки они дают только ватина 30 тысяч погонных метров.

В 1966 году на фабрике пущен цех, в котором был освоен выпуск четырех видов ткани для обувщиков, два вида для верха обуви и два — на прокладку. Сейчас этих тканей выпускается пять-шесть тысяч погонных метров в сутки. Ткани идут на Украину, в Ленинград, в Ульяновск — на десятки обувных фабрик.

В 1973 году на фабрике освоены новые виды продукции — теплоизоляционный материал для швейной промышленности и фильтровальная ткань.

В настоящее время на фабрике выполняется почетный, ответственный заказ — выпускается новая ткань для предстоящей Олимпиады.

На фабрике давно забыли, что такое пенька. Молодежь и не знает, как она выглядит. Фабрика стала передовым, оснащенным современным оборудованием предприятием. Новые материалы пришли на фабрику — нитрон, капрон, полипропилен, вискоза... Получает фабрика много и шерсти — натуральной и восстановленной. Адреса поставщиков — Курск, Донецк, заводы Подмосковья, Краснодар... Адресов много. А вот адреса, куда фабрика отправляет продукцию, перечислить трудно. Это все предприятия, где требуется очистка воздуха,— цементные, асбошиферные заводы, металлургические комбинаты, шахты, алюминиевые заводы, предприятия химической промышленности.

За год фабрика дает 12 миллионов погонных метров тканей. И опять любители математики подсчитывают — сколько это раз, скажем, до Москвы и обратно. Но сегодня эта цифра уже мало кого

удивляет. Мы привыкли и к темпам нашего роста, и к нашим масштабам.

На фабрике все время идут поиски нового. В этих поисках коллективу помогает Серпуховский научно-исследовательский институт нетканых материалов. Впрочем, трудно сказать, для кого эта связь важнее. Именно с помощью инзенской фабрики институт разрабатывает новые виды тканей. Здесь отрабатывается технология, здесь ткани проходят первую проверку.

Характерная черта предприятия — постоянное увеличение выпуска продукции без увеличения численности рабочих. Даже, наоборот, за последнее время число рабочих значительно сократилось. Добиваться этого помогает все более совершенное оборудование — и наше, и получаемое из стран, входящих в СЭВ.

Сказывается и растущее мастерство коллектива. Многие здесь учатся в институтах. Около 60 человек — в Барышском текстильном техникуме. При фабрике работает учебно-консультационный пункт, что очень удобно для учащихся.

Здесь гордятся своими передовиками. Это вязальщицы ватинного цеха, ветераны труда Ольга Дмитриевна Нестерова, Нина Григорьевна Ганина, ткачиха Мария Андреевна Желнина, Мария Андреевна Коткина, Вера Филипповна Силантьева. За долгий безупречный труд все они имеют высокие правительственные награды.

Большой вклад в развитие производства сделали Борис Сергеевич Егунов, Виктор Николаевич Грунев, Михаил Фомич Пискунов, Мария Алексеевна Петрова, Иван Васильевич Егунов, Александра Гавриловна Фадеева.

Во многом успехи предприятия зависят и от рационализаторов, от их постоянных поисков нового.

Много для улучшения условий труда, увеличения выпуска продукции сделали Николай Иванович Керов, Анатолий Григорьевич Фадеев, Петр Дмитриевич Зубков, Иван Николаевич Коткин и другие новаторы.

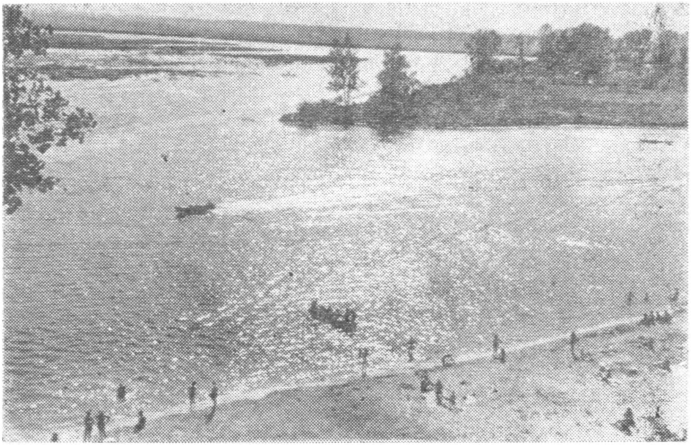
На территории фабрики идет большое строительство. Поднялся трехэтажный административно-бытовой корпус. Реконструируются и расширяются цехи, которые еще недавно считались новыми и просторными.

Реконструкция позволит ввести в строй более 7 тысяч квадратных метров производственных площадей. Выпуск материалов после реконструкции возрастет на 7 миллионов квадратных метров.

И это старейшее предприятие Инзы полностью обновлено за последние годы, тоже начинает историю заново.

На юго-западной окраине Инзы поднимаются корпуса самого молодого и самого крупного предприятия города. Это ПОШ — фабрика первичной обработки шерсти. Возводит фабрику трест Главульяновскстрой. Работы начались в апреле 1974 года. К будущей фабрике уже подведена железнодорожная ветка. Шерсть сюда будет поступать из всех областей Поволжья, Урала, из республик Средней Азии и даже из-за рубежа. На фабрике устанавливаются пять крупных моечно-сушильных агрегатов, другое современное оборудование. Работать будет полторы тысячи рабочих. В год будет выпускаться продукции почти на 167 миллионов рублей. Цифра эта значительна не только для Инзы. Она была бы вполне весома в бюджете любого города.

Инзенцы, говоря о фабрике, обязательно подчеркнут, что таких крупных предприятий в нашей стране немного. На всю Российскую Федерацию — только две.



На Суре.

Недалеко от фабрики растет жилой микрорайон. Здесь будут кварталы современных зданий, магазины, детские сады, общежития для молодежи.

Деревообрабатывающий завод — одно из старейших предприятий Инзы. Вскоре после основания станции здесь были поставлены две импортные пилорамы и деловито запыхтели два локомобильчика. Тоже, конечно, заграничные. Другой механизации не было. Лошаденки подвозили, отвозили, рабочие руки грузили, разгружали, толкали тяжелые вагонетки.

После революции, после гражданской войны опять в полную силу заработал завод. Люди трудились уже не ради хозяйского счета. Они знали, что их труд нужен народу, им самим. Надо было строить тысячи заводов, школы, дома. Часть материала

теперь шла и за границу. В обмен республика получала так нужные ей станки и машины.

Во время войны женщины и подростки заняли места ушедших на фронт. Работали часто по две смены. Не положено было интересоваться, для чего они делают крепкие зеленые ящики, но и так все знали, что упакованы в эти ящики будут не игрушки и не модные туфельки.

После войны завод помогал восстанавливать разрушенные врагом районы. Инзенские стандартные двух-, четырех- и восьмиквартирные дома много лет верой и правдой служили жителям Украины, Белоруссии, Северного Кавказа.

Шли годы. Началась реконструкция завода. В строй был введен новый деревообрабатывающий цех. Это потребовало развития сушильного хозяйства. Изменилась продукция завода. Мы стали богаче, на смену деревянным домам пришли каменные. Завод перешел на выпуск дверных и оконных блоков. Выросли объемы работ, возросло качество продукции. И опять вдвое, до шести сушильных камер, было увеличено сушильное хозяйство. Было закончено строительство второго цеха. На завод пришла железнодорожная ветка широкой колеи.

В 1965 году инзенская газета «Вперед» сообщила, что построенный на территории инзенского деревообрабатывающего завода фанерный цех дал первые 60 кубометров фанеры. В то время и в нашей области, и в соседних — Куйбышевской и Саратовской — таких цехов еще не было, фанеру не делали.

Сейчас завод изготовляет в основном детали для мебели, в том числе много гнутых, клееных деталей. Они поставляются на мебельные фабрики Ульяновска, Казани, Саратова, Уфы, Бузулука. Делает завод и листовую фанеру, до 6700 кубометров в год.

На завод пришла механизация. Башенно-консольные краны, бревнотаски, транспортеры заменили ручной труд на всех тяжелых операциях. Механизированы и автоматизированы все основные процессы в фанерном производстве.

Более 700 человек работают на заводе. Коллектив гордится передовиками производства, ветеранами труда. Многие работники отмечены высокими наградами Родины. Орденом Трудового Красного Знамени награждены: прессовщица Татьяна Ивановна Зеленцова, станочница Анастасия Степановна Тюльпинева, Надежда Михайловна Казакова, Александра Степановна Сараева; орденом «Знак Почета» — сушильщица Антонина Алексеевна Елчева, станочница Мария Ивановна Фуфаева, начальник фанерного цеха Валентина Петровна Трошина, Галина Семеновна Симагина; орденом Трудовой Славы III степени Василий Павлович Кузенков и Виктор Степанович Масленин. Многие работники завода удостоены медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Сейчас разрабатывается проект новой реконструкции завода. Будет реконструировано фанерное производство. На смену устаревшим паровым прессам придут новые, электрические. Это резко повысит и производительность труда, и культуру производства.

Предусматривается дальнейшая механизация трудоемких процессов, установка новых, в том числе и полуавтоматизированных линий, расширение производственных площадей, реконструкция котельной и т. д. Заводской коллектив на деле решает большую задачу — стать современным, передовым предприятием.

В Инзе много и других предприятий. Мебельная фабрика была создана на базе промбыткомбината.

В перспективе — переход ее на более современные образцы мебели. Будет освоен выпуск мебели для детей.

В ближайшее время фабрике предстоит реконструкция.

Есть в Инзе и химлесхоз, созданный на базе смолокуренного завода. Главная его продукция — живица. Производственные участки предприятия — леса Инзы, Барыша, Карсуна.

Инзенский мясокомбинат был создан до войны, но в пятидесятых — шестидесятых годах был построен заново, даже на новом месте. На комбинате работают колбасный и консервный цехи. Пяти видам инзенских мясных консервов присвоен государственный Знак качества. Комбинат расширяется. Скоро будет пущен еще один цех — комбикормовый.

Инзенский лесокомбинат раньше назывался леспромхозом, но был переименован, так как изменились, шире стали его задачи. Здесь уже нет прежнего, только потребительского отношения к лесу. Есть у лесокомбината лесопильный, деревообрабатывающий цех, выпускающий лесоматериалы, тару и штакетник, но есть и несколько лесничеств. Они занимаются лесовосстановлением.

Инзенский горпищекомбинат выпускает консервированные фрукты, овощи, грибы, березовый сок и напитки.

Есть в Инзе недавно реконструированный маслозавод и ряд других предприятий.

До революции на территории Инзенского района была одна больница на 25 коек, в селе Коржевка. В 1924 году была построена больница в самой Инзе. Работало в ней всего два врача. В 1934 году выросло двухэтажное здание уже на 50 коек.

Сейчас в районной и в других больницах района — 800 коек. Больницы оснащены новейшим медицинским оборудованием. Работают в них более ста квалифицированных врачей.

В Инзенском районе сейчас 69 школ, 5 из них — в самой Инзе. В школах обучается 12 тысяч ребят.

19 мая на главной площади Инзы перед памятником Владимиру Ильичу Ленину замирают в строю правофланговые отряды шеститысячной пионерии Инзенского района. Пионеры рапортуют о том, как живут, как учатся. Идут следопыты по следам героев. Работают школьные музеи. Зеленеют по опушкам и вырубкам сосенки. Им помогают расти ребята из 11 пионерских лесничеств. Работают школьные лагеря труда и отдыха, школьные производственные бригады. Инзенские пионеры верны традициям...

Первые пионерские отряды в Инзе были созданы в 1923 году. Первой вожатой первого пионерского отряда была комсомолка Вера Бабушкина. Пионерским отрядом в Китовке руководила Мария Новичкова. Помнят в Инзе и вожатого Бориса Гусева. Он приходил к ребятам всегда веселый, энергичный, жизнерадостный. Настоящий вожатый. Борис Гусев погиб во время Великой Отечественной войны...

Как жили первые пионеры Инзы? Что было для них главным?

В отрядах часто проводились сборы. Ни один из них не проходил тогда без участия родителей. Усталые, занятые работой и домашним хозяйством отцы и матери приходили сами, без приглашений и напоминаний. Пионерские дела были частью их жизни, живым воплощением мечты, будущим.

Вслед за Инзой пионерские отряды стали создаваться в окрестных селах. Тут пионерам было труднее. Мелкое единоличное хозяйство заставляло ра-

ботать и ребят. Мальчишки наравне со взрослыми работали на полях, не легче было и девочкам: они целыми днями пряли, ткали. Часто пионерам мешали кулаки. Попы пытались запугать пионеров и их родителей карой небесной. Пионеры отвечали звонкими песнями, боевой антирелигиозной пропагандой, пионерскими делами.

«...Никогда не забуду, как меня принимали в пионеры, — рассказывает один из пионеров того времени Григорий Николаевич Новов.— В январе 1924 года умер Владимир Ильич Ленин. Именно в это время у нас и создавался отряд. Организатором отряда был Андриюк Матвей Яковлевич. Он был и первым вожатым, и учителем.

Галстуков у нас не было, атрибутики тоже. В школу ходили в лаптях, в дождь надевали колодки. Но, несмотря на все трудности, мы с большой энергией брались за все дела».

«С большой энергией брались за все дела...» А ведь даже галстуки были не у всех. Даже в 1929 году во многих отрядах галстуки носили по очереди: один пионерский галстук был на троих пионеров. Но во всем помогали отцам и матерям, старшим товарищам, комсомольцам, партийным активистам.

В 1929 году райком комсомола принял решение: «Оздоровительная работа среди пионеров». Среди пунктов решения были и такие: «...Организовать площадки для игр... Оборудовать место для купаний при каждом отряде... Проводить походы...» Для всей этой работы всем пионерским отрядам райком комсомола смог выделить тогда... 150 рублей.

Летом в селе Панцировка в лесу открылся пионерский лагерь. Пионеры жили в шалашах, сделанных своими руками. Постелью служило сено. Укрывались ветхой одеждой, взятой из дома. Пищу варили сами, сами поддерживали порядок...

В 1931—1932 годах в Инзенском районе было уже 42 отряда. Армия пионеров выросла до 1787 человек. Пионеры распространяли газеты, литературу, собирали золу для удобрения полей, собирали деньги на постройку подводной лодки «Безбожник» и для МОПРа, делали скворечни, игрушки для малышей...

Особенно хорошо работали пионеры Китовки. При школе был свой огородный участок, пять ульев, ребята разводили кур и даже испытывали новые сорта картофеля. А по вечерам на опушке леса высоко над Китовкой горели пионерские костры и далеко в лесу эхо разносило незнакомые, новые песни.

В суровые годы войны пионеры продолжали учиться. Они учились, и это тоже было ответом врагу. Пионеры работали в полях, на сборе колосков, помогали взрослым. Девочки много шили и вязали для фронта. Пионеры были частыми гостями в госпиталях: они читали газеты, помогали тяжелораненым писать письма, давали концерты художественной самодеятельности.

В 1942—1943 годах в школы района пришло 4402 ученика, из них 3163 были детьми фронтовиков. 135 учеников первых — четвертых классов учиться не смогли: не было обуви, одежды. Около 200 учеников осталось работать в колхозах и совхозах: заменили ушедших на фронт. 71 ученик ушел в школы ФЗУ и РУ. 11 учеников-инзенцев сумели попасть на фронт...

Страна как могла помогала ребятам. В том суровом сорок первом году школьникам было выделено 15 пальто, 291 пара обуви... 15 пальто на большой район...

И все же пионеры учились, помогали взрослым, собирали средства на самолеты для фронта, отправляли посылки на фронт... В местных газетах мелька-

ли заметки: «...Пионеры района организовали 36 ученических бригад... Пионеры выпустили 320 стенных газет и «боевых листков»... Пионеры провели 215 бесед и докладов... Пионеры заготовили дрова для школы...».

Появилось новое слово «тимуровец». Тимуровцы шефствовали над семьями фронтовиков, над госпиталями, помогали товарищам...

Сегодня в Инзе пять школ. Это большие, современные, хорошо оборудованные здания. Есть свой Дом пионеров. У инзенских ребят два больших пионерских лагеря — «Березка» в Глотовском лесу и имени Героя Советского Союза летчика-испытателя Юрия Алашеева. Он тоже был инзенским пионером...

У Юрия Алашеева, у первых пионеров Инзы, у тех, кто не пожалел жизни, чтобы отстоять Родину, учатся сегодняшние пионеры Инзы.

19 мая замирает пионерский строй на центральной площади Инзы. Перед пионерами — памятник Владимиру Ильичу. Над ними — чистое, синее небо. Горят пионерские галстуки, трогает их майский ветер, и далеко в синих лесах вторит пионерским горнам эхо...

Пионеры рапортуют о своих делах, о том, что верны традициям, что и сегодня они — на марше.

Год рождения инзенской комсомольской организации — 1919-й. Республику сжимало кольцо врагов. То тут, то там враги поднимали голову. Ранней весной кулацкое восстание вспыхнуло в Сенгилеевском уезде. Восстание перекинулось и на Карсунский уезд. Мятежники были хорошо подготовлены: руководили ими белые офицеры. Оживилось кулачество окрестных сел Тияпино, Аргаш, Коржевка...

2 августа 1919 года состоялось первое собрание, на котором и была образована Инзенская организация Российского Коммунистического Союза Молодежи. Первая группа комсомольцев была немногочисленна и состояла в основном из молодежи железнодорожной станции. В группу входили: Георгий Зеленцов, братья Иван и Василий Прянишниковы, Алексей Воронин, Вера Семенова, Лиза Майорова, Александра Зеленцова, Петр Елчев, Сергей Гущин, Александр Алексеев... Первым секретарем комсомольской организации был избран Николай Радаев.

Вступление в комсомол в то время требовало немалого мужества. Комсомольские организации направляли комсомольцев на борьбу со спекулянтами и саботажниками. Часто, когда враг был близко, помещение комитета комсомола становилось военным штабом. Всю ночь здесь горел огонь, дежурили вооруженные комсомольцы, ждали сообщений, приказов, готовы были с оружием в руках доказать свою верность делу рабочего класса.

Многие из первых комсомольцев Инзы погибли в годы гражданской войны. Пал в боях с врагами в Пензе юный пулеметчик Зеленцов. В боях с бандами генерала Мамонтова погиб Петр Туршатов. Николай Шевяков погиб в схватке с кулаками под селом Белый Ключ...

Не щадила комсомольцев и работа. Через станцию проходили эшелоны на Восточный фронт. Ни на час нельзя было задерживать этот поток. Только огромный труд мог обеспечить решение этой задачи.

После гражданской войны комсомольцы очень много сделали, чтобы наладить работу станции, предприятий Инзы. Они были инициаторами первых субботников. Первыми шли учиться сами и учили неграмотных. Организовывали пионерские отряды.

В годы довоенных пятилеток комсомольцы Инзы помогали перестраивать народное хозяйство, многие из них стали участниками первых больших строек, помогали организовывать колхозы, МТС. И учились, учились, учились. Учились жить и работать, как завещал Ленин.

В первые же дни войны тысячи комсомольцев Инзы и Инзенского района пришли в военкоматы с требованием — отправьте нас на фронт.

Добровольно ушла в армию ученица 19-й железнодорожной школы Елизавета Вологодская. Она окончила разведшколу и была заброшена в оккупированную врагом Польшу. О делах группы, в которой она работала радисткой, рассказывают книги, кинофильмы. Ушел на фронт и погиб в боях Женя Беспомощнов, ученик китовской, ныне 3-й инзенской, школы. Он был отличным учеником и отличным товарищем... Около ста выпускников этой школы, воспитанников комсомола, не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны. Тысячи инзенских комсомольцев погибли в боях. Их имена носят пионерские отряды и дружины. О них помнят комсомольцы Инзы.

Воспитанником инзенской комсомолии был и летчик-испытатель, Герой Советского Союза Юрий Алашеев. Его имя носит пионерская дружина 1-й школы. В школе хранится портрет героя, фотографии, рассказывающие о его жизни и работе. Юрий отлично учился, любил спорт, музыку. Его любимой песней была песня «Все выше...». Комсомольцы помнят слова из письма Юрия: «...Ненавижу застой в жизни. Покоя не хочу, не ищу...» Решив стать летчиком-испытателем, Юрий проявил незаурядную настойчивость, чтобы осуществить мечту. Он работал вместе с известными всей стране испытателями Сергеем Анохиным, Петром Якимовым, Иваном Сухом-

линым, Николаем Харитоновым. Юрий Алашеев первым поднимал в воздух машины Ту-104 и Ту-114. Новая машина, намного обогнавшая скорость звука, стала для него последней. Он старался спасти машину...

Юрий Тимофеевич Алашеев погиб 21 декабря 1966 года.

Инзенским комсомольцам есть с кого брать пример, есть у кого учиться стойкости и мужеству.

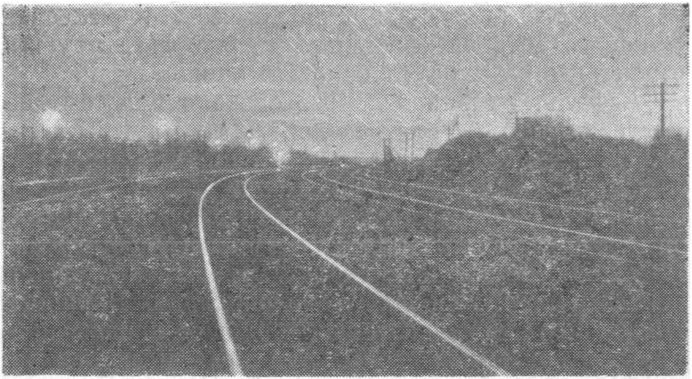
Когда-то казалось, что 50 человек — это большая организация. Столько комсомольцев было в Инзе в годы гражданской войны. Сейчас в Инзенском районе 113 комсомольских организаций. В их рядах более шести тысяч комсомольцев. В городе Инзе — почти две с половиной тысячи комсомольцев.

Много славных дел на счету инзенской комсомолии. Традиционными стали форумы старшеклассников в день рождения В. И. Ленина, трудовые десанты, слеты отличников, туристов, лагеря труда и отдыха, праздники труда и урожая... А на производстве комсомольцы — инициаторы ударных вахт, субботников, отличные рационализаторы.

Комсомол Инзы живет насыщенной, интересной жизнью.

Когда-то время текло здесь трудно, медленно. Усталость, тревога о завтрашнем дне были привычны, казались нерушимым законом. Революция изменила все.

Коммунисты Инзы первыми шли в битвы гражданской войны, были впереди в годы строительства и на фронтах войны с фашизмом. И сегодня 107 партийных организаций Инзы — направляющая сила в любом большом деле. Коммунисты Инзы впереди на всех решающих участках работы. Инзенцы уве-



Бегут пути-дороги...

рены, что под руководством партийных организаций они претворят в жизнь и свои планы. А планы у инзенцев большие.

В ближайшие годы намечается дальнейший быстрый рост города. Предстоит большое жилищное строительство. На юго-западе уже строятся четвертый и седьмой микрорайоны. В каждом будет жить 15 тысяч жителей. Здесь будут свои магазины, узлы связи, поликлиника на 600 посещений, больница, столовые, детские садики. Поднимаются новые пятиэтажные жилые корпуса в районе диатомового комбината. Скоро начнется и реконструкция центра. Будет построен большой красивый Дворец пионеров с плавательным бассейном, вырастут здания технического училища и техникума, на центральной площади поднимутся жилые дома башенного типа со всеми удобствами.

Строится в Инзе станция технического обслуживания на 600 автомобилей в год, станция технического обслуживания тракторов, строятся новые

корпуса больницы, скоро начнется строительство большого автовокзала, Дома связи. Планируется строительство и более крупных предприятий.

Асфальтированная дорога связала Инзу с Ульяновском. Будут строиться дороги на Барыш и Пензу. На реке Сюксюмке выше и ниже Инзы разольются водохранилища. Скоро будет сдан в эксплуатацию большой мост над железной дорогой, он позволит сделать более быстрым и удобным автобусное сообщение по городу. Утвержден уже план реконструкции городского водопровода. В районе Пазухино геологи разведали большие запасы прекрасной подземной воды. Эта вода и пойдет по трубам во все кварталы новой Инзы. Большое значение для города будут иметь очистные сооружения, которые строятся на фабрике первичной обработки шерсти и рассчитаны на подключение всего города.

Маленький железнодорожный поселок Инза становится современным благоустроенным городом с большим и интересным будущим.

Содержание

Далекое прошлое 5
«Вся власть Советам!» 17
Легендарная дивизия 23
К новым свершениям 32

Фомин Лев Леонидович

ГОРОД ИНЗА

Города Ульяновской области

Редактор *С. Дерябина*
Фото *А. Захарова, Г. Зиновьева, А. Танюшкина*
Художник *А. Коновалов*
Художественный редактор *В. Бутенко*
Технический редактор *Л. Борисова*
Корректор *Т. Краснова*

ИБ 491

Сдано в набор 26.7.1978 г. Подписано в печать 22.1.1979 г. ЗМ00533. Формат 70×100¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,6(2). Уч.-изд. л. 2,44. Тираж 3000. Цена 10 коп. Заказ 1877.

Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение. Саратов, пл. Революции, 15.

Производственное объединение «Полиграфист» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Саратовского облисполкома. Саратов, пр. Кирова, 27.

10 коп.

САРАТОВ
ПРИВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛЬЯНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1979